

А.Т. Твардовский

Теркин на том свете

х х х

Тридцати неполных лет –
Любо ли не любо –
Прибыл Теркин На тот свет,
А на этом убыл.

Убыл-прибыл в поздний час
Ночи новогодней.
Осмотрелся в первый раз
Теркин в преисподней...

Так пойдет – строка в строку
Вразворот картина.
Но читатель начеку:
– Что за чертовщина!

– В век космических ракет,
Мировых открытий –
Странный, знаете, сюжет
– Да, не говорите!...

– Ни в какие ворота.
– Тут не без расчета...
– Подоплека не проста.
– То-то и оно-то...

х х х

И держись: наставник строг
Проницает с первых строк...

Ах, мой друг, читатель-дока,
Окажи такую честь:
Накажи меня жестоко,
Но изволь сперва прочесть.

Не спеши с догадкой плоской,
Точно критик-грамотей,
Всюду слышать отголоски
Недозволенных идей.

И с его лихой ухваткой
Подводить издалека –
От ущерба и упадка
Прямо к мельнице врага.

И вздуть такие страсти
Из запаса бабьих снов,
Что грозят Советской власти
Потрясением основ.

Не ищи везде подвоха,
Не пугай из-за куста.
Отвыкай. Не та эпоха –
Хочешь, нет ли, а не та!

И доверься мне по старой
Доброй дружбе грозных лет:
Я зазя тебе не стану
Байки баять про тот свет.

Суть не в том, что рай ли с адом,
Черт ли, дьявол – все равно:
Пушки к бою едут задом,–
Это сказано давно...

Вот и все, чем автор вкратце
Упреждает свой рассказ,
Необычный, может статья,
Странный, может быть, подчас.
Но – вперед. Перо запело.
Что к чему – покажет дело.

х х х

Повторим: в расцвете лет,
В самой доброй силе
Ненароком на тот свет
Прибыл наш Василий.

Поглядит – светло, тепло,
Ходы-переходы –
Вроде станции метро,

Чуть пониже своды.

Перекрытье – не чета
Двум иль трем накатам.
Вот где бомба ни черта
Не проймет – куда там!

(Бомба! Глядя в потолок
И о ней смекая,
Теркин знать еще не мог,
Что – смотря какая.

Что от нынешней – случись
По научной смете –
Так, пожалуй, не спасись
Даже на том свете.)

И еще – что явь, что сон –
Теркин не уверен,
Видит, валенками он
Наследил у двери.
А порядок, чистота –
Не приткнуть окурок.
Оробел солдат спроста
И вздохнул:
– Культура...

Вот такие бы везде
Зимние квартиры.
Поглядим – какие где
Тут ориентиры.

Стрелка «Вход». А «Выход»? Нет.
Ясно и понятно:
Значит, пламенный привет, –
Путь закрыт обратный.

Значит, так тому и быть,
Хоть и без привычки.
Вот бы только нам попить
Где-нибудь водички.

От неведомой жары
В горле зачерствело.
Да потерпим до поры,
Не в новинку дело.

Видит Теркин, как туда,
К станции конечной,
Прибывают поезда
Изо мглы предвечной.
И выходит к поездам,
Важный и спокойный,
Того света комендант —
Генерал-покойник.
Не один — по сторонам
Начеку охрана.
Для чего — судить не нам,
Хоть оно и странно:
Раз уж списан ты сюда,
Кто б ты ни был чином,
Впредь до Страшного суда
Трусить нет причины.

По уставу, сделав шаг,
Теркин доложил:
Мол, такой-то, так и так,
На тот свет явился.

Генерал, угрюм на вид,
Голосом усталым:
— Ас которым,— говорит,—
Прибыл ты составом?

Теркин – в струнку, как стоял,
Тем же самым родом:
– Я, товарищ генерал,
Лично, пешим ходом.

– Как так пешим?
– Виноват.
(Строги коменданты!)
– Говори, отстал, солдат,
От своей команды?

Так ли, нет ли – все равно
Спорить не годится.
– Ясно! Будет учтено.
И не повторится.

– Да уж тут что нет, то нет,
Это, брат, бесспорно,
Потому как на тот свет
Не придешь повторно.
Усмехнулся генерал:
– Ладно. Оформляйся.
Есть порядок – чтоб ты знал –
Тоже, брат, хозяйство.
Всех прими да всех устрой –
По заслугам место.
Кто же трус, а кто герой –
Не всегда известно.

Дисциплина быть должна
Четкая до точки:
Не такая, брат, война,
Чтоб поодиночке...
Проходи давай вперед –
Прямо по платформе.

– Есть идти! –

И поворот
Теркин дал по форме.

И едва за стрелкой он
Повернул направо –
Меж приземистых колонн –
Первая застава.

Тотчас все на карандаш:
Имя, номер, дату.
– Аттестат в каптерку сдашь,
Говорят солдату.

Удивлен весьма солдат:
– Ведь само собою –
Не положен аттестат
Нам на поле боя.
Раз уж я отдал концы –
Не моя забота.

– Все мы, братец, мертвецы,
А порядок – вот он.
Для того ведем дела
Строго – номер в номер, –
Чтобы ясность тут была,
Правильно ли помер.
Ведь случалось иногда –
Рана несмертельна,
А его зашлют сюда,
С ним возись отдельно.
Помещай его сперва
В залу ожиданья...
(Теркин мельком те слова
Принял во вниманье.)

– Ты понятно, новичок,
Вот тебе и дико.

А без формы на учет
Встань у нас поди-ка.

Но смекнул уже солдат:
Нет беды великой.
То ли, се ли, а назад
Вороти поди-ка.

Осмелел, воды спросил:
Нет ли из-под крана?
На него, глаза скосив,
Посмотрели странно.

Да вдобавок говорят,
Усмехаясь криво:
– Ты еще спросил бы, брат,
На том свете пива...

И довольны все кругом
Шуткой той злорадной.
Повернул солдат кру-гом:
– Будьте вы неладны...
Позади Учетный стол,
Дальше – влево стрелки.
Повернул налево – стоп, Смотрит:
Стол проверки.
И над тем уже Столом –
Своды много ниже,
Свету меньше, а кругом –
Полки, сейфы, ниши;
Да шкафы, да вертлюги
Сзади, как в аптеке;
Книг толстенных корешки,
Папки, картотеки.
И решеткой обнесен
Этот Стол кромешный
И кромешный телефон

(Внутренний, конечно).

И доносится в тиши
Точно вздох загробный:
– Авто-био опиши
Кратко и подробно...

Поначалу на рожон
Теркин лезть намерен:
Мол, в печати отражен,
Стало быть, проверен.

– Знаем: «Книга про бойца».
– Ну так в чем же дело?
– «Без начала, без конца» –
Не годится в «Дело».
– Но поскольку я мертвец...
– Это толку мало.
– ...То не ясен ли конец?
– Освети начало.
Уклоняется солдат:
– Вот еще обуза.
Там же в рифму все подряд,
Автор – член союза...

– Это – мало ли чего,
Той ли меркой мерим.
Погоди, и самого
Автора проверим...

Видит Теркин, что уж тут
И беда, пожалуй:
Не напишешь, так пришьют
От себя начало.

Нет уж, лучше, если сам.
И у спецконторки,

Примостившись, написал
Авто-био Теркин.

х х х

По графам: вопрос – ответ.
Начал с предков – кто был дед.
«Дед мой сеял рожь, пшеницу,
Обрабатывал надел.
Он не ездил за границу,
Связей также не имел.
Пить – пивал. Порой без шапки
Приходил, в сенях шумел.
Но, помимо как от бабки,
Он взысканий не имел.
Не представлен был к награде,
Не был дед передовой.
И отмечу правды ради –
Не работал над собой.
Уклонялся.
И постольку Близ восьмидесяти лет
Он не рос уже нисколько,
Укорачивался дед...»

х х х

Так и далее – родных
Отразил и близких,
Всех, что числились в живых
И посмертных списках.

Стол проверки бросил взгляд
На его работу:
– Расписался? То-то, брат.
Следующий – кто там?

Впрочем, стой, – перелистал,
Нет ли где помарок.
– Фотокарточки представь

В должных экземплярах...

Докажи тому Столу:
Что ж, как не запасся,
Как за всю войну в тылу
Не был ты ни часа.
– До поры была со мной
Карточка из дома -
Уступить пришлось одной,
Скажем так, знакомой...
Но суров закон Стола,
Голос тот усопший:
– Это личные дела,
А порядок общий.

И такого никогда
Не знавал при жизни -
Слышит:
– Палец дай сюда,
Обмакни да тисни.

Передернуло всего,
Но махнул рукою.
– Палец? Натя вам его.
Что еще другое?..

Вышел Теркин на простор
Из-за той решетки.
Шаг, другой – и вот он, Стол
Медсанобработки.
Подошел – не миновать
Предрешенной встречи.
И, конечно же, опять
Не был обеспечен.

Не подумал, сгоряча
Протянувши ноги,

Что без подписи врача
В вечность нет дороги;

Что и там они, врачи,
Всюду наготове
Относительно мочи
И солдатской крови.

Ахнул Теркин:
– Что за черт,
Что за постановка:
Ну как будто на курорт
Мне нужна путевка!
Сколько всяческой возни
В их научном мире.

Вдруг велят:
– А ну, дыхни,
Рот разинь пошире.
Принимал?
– Наоборот.-
И со вздохом горьким:
– Непонятный вы народ,-
Усмехнулся Теркин.

– Кабы мне глоток-другой
При моем раненье,
Я бы, может, ни ногой
В ваше заведение...

х х х

Но солдат – везде солдат:
То ли, се ли – виноват.
Виноват, что в этой фляге
Не нашлось ни капли влаги,-
Старшина был скуповат,
Не уважил – виноват.

Виноват, что холод жуткий
Жег тебя вторые сутки,
Что вблизи упал снаряд,
Разорвался – виноват.
Виноват, что на том свете
За живых мертвец в ответе.

Но молчи, поскольку – тлен,
И терпи волынку.
Пропустили сквозь рентген
Всю его начинку.

Не забыли ничего
И науки ради
Исписали на него
Толстых три тетради.

Молоточком – тук да тук,
Хоть оно и больно,
Обстучали все вокруг -
Чем-то недовольны.

Рассуждают – не таков
Запах. Вот забота:
Пахнет парень табаком
И солдатским потом.

Мол, покойник со свежа
Входит в норму еле,
Словно там еще душа
Притаилась в теле.

Но и полных данных нет,
Снимок, что ль, нечеткий.
– Приготовься на предмет
Общей обработки.

– Баня? С радостью туда,
Баня – это значит
Перво-наперво – вода.
– Нет воды горячей.
– -Ясно! Тот и этот свет
В данном пункте сходны.
И холодной тоже нет?
– Нету. Душ безводный. -

Вот уж это никуда! -
Возмутился Теркин.
– Здесь лишь мертвая вода.
– Ну, давайте мертвой.

– Это – если б сверху к нам,
Поясняет некто,-
Ты явился по частям,
То есть некомплектно.
Мы бы той тебя водой
Малость покропили,
Все детали меж собой
В точности скрепили.
И готов – хоть на парад -
Ты во всей натуре...
Приступай давай, солдат,
К общей процедуре.

Снявши голову, кудрей
Не жалеть, известно.
– Ах, валяйте, да скорей,
Мне бы хоть до места...

Раз уж так пошли дела,
Не по доброй воле,
Теркин ищет хоть угла
В мрачной той юдоли.

С недосыпу на земле,
Хоть как есть, в одеже,
Отоспаться бы в тепле -
Ведь покой положен.

Вечный, сказано, покой -
Те слова не шутки.
Ну, а нам бы хоть какой,
Нам бы хоть на сутки.

Впереди уходят вдаль,
В вечность коридоры -
Того света магистраль,-
Кверху семафоры.

И видны за полверсты,
Чтоб тебе не сбиться,
Указателей персты,
Надписи, таблицы...

Строгий свет от фонарей,
Сухость в атмосфере.
А дверей – не счесть дверей,
И какие двери!

Все плотны, заглушены
Способом особым,
Выступают из стены
Вертикальным гробом.

И какую ни открой -
Ударяет сильный,
Вместе пыльный и сырой,
Запах замогильный.

И у тех, что там сидят,

С виду как бы люди,
Означает важный взгляд:
«Нет. И не будет».

Теркин мыслит: как же быть,
Где искать начало?
«Не мешай руководить!» -
Надпись подсказала.

Что тут делать? Наконец
Набрался отваги -
Шасть к прилавку, где мертвец
Подшивал бумаги.

Мол, приписан к вам в запас
Вечный – и поскольку
Нахожусь теперь у вас,
Мне бы, значит, койку...

Взглядом сонным и чужим
Тот солдата смерил,
Пальцем – за ухо – большим
Указал на двери
В глубине.
Солдат – туда,
Потянул за ручку.
Слышит сзади:
– Ах, беда
С этою текучкой...

Там за дверью первый стол,-
Без задержки следуй -
Тем же, за ухо, перстом
Переслал к соседу.

И вели за шагом шаг
Эти знаки все,

Без отрыва от бумаг
Дальше указуя.

Но в конце концов ответ
Был членораздельный:
– Коек нет. Постели нет.
Есть приклад постельный.
– Что приклад? На кой он ляд?
Как же в этом разе?
– Вам же ясно говорят:
Коек нет на базе.
Вам же русским языком...
Простыни в просушке.
Может выдать целиком
Стружки
Для подушки.

Соответственны слова
Древней волоките:
Мол, не сразу и Москва,
Что же вы хотите?

Распишитесь тут и там,
Пропуск ваш отмечен.
Остальное – по частям.
– Тьфу ты! – плюнуть нечем.

Смех и грех: навек почить,
Так и то на деле
Было б легче получить
Площадь в жилотделе.

Да притом, когда б живой
Слышал речь такую,
Я ему с его «Москвой»
Показал другую.

Я б его за те слова
Спосылал на базу.
Сразу ль, нет ли та «Москва»,
Он бы понял сразу!

Я б ему еще вкатил
По гвардейской норме,
Что такое фронт и тыл -
Разъяснил бы в корне...

И уже хотел уйти,
Вспомнил, что, пожалуй,
Не мешало б занести
Вывод в книгу жалоб.

Но отчетлив был ответ
На вопрос крамольный:
– На том свете жалоб нет,
Все у нас довольны.

Книги незачем держать,-
Ясность ледяная.
– Так, допустим. А печать -
Ну хотя б стенная?

– Как же, есть.
Пройти пустяк -
За угол направо.
Без печати – как же так,
Только это зря вы...

Ладно.
Смотрит – за углом -
Орган того света.
Над редакторским столом -
Надпись: «Гробгазета».

За столом – не сам, так зам,-
Нам не все равно ли,-
– Я вас слушаю,– сказал,
Морщась, как от боли.

Полон доблестных забот,
Перебил солдата:
– Не пойдет. Разрез не тот.
В мелком плане взято.

Авторучкой повертел.
– Да и места нету.
Впрочем, разве что в Отдел
Писем без ответа...

И в бессонный поиск свой
Вникнул снова с головой.

Весь в поту, статейки правит,
Водит носом взад-вперед:
То убавит, то прибавит,
То свое словечко вставит,
То чужое зачеркнет.
То его отметит птичкой,
Сам себе и Глав и Лит,
То возьмет его в кавычки,
То опять же оголит.

Знать, в живых сидел в газете,
Дорожил большим постом.
Как привык на этом свете,
Так и мучится на том.

Вот притих, уставясь тупо,
Рот разинут, взгляд потух.
Вдруг навел на строчки лупу,
Избоченясь, как петух.

И последнюю проверку
Применяя, тот же лист
Он читает снизу кверху,
А не только сверху вниз.
Верен памятной науке,
В скорбной думе морщит лоб.

Попадись такому в руки
Эта сказка – тут и гроб!
Он отечески согретым
Увещаньем изведет.
Прах от праха того света,
Скажет: что еще за тот?

Что за происк иль попытка
Воскресить вчерашний день,
Неизжиток
Пережитка
Или тень на наш плетень?
Впрочем, скажет, и не диво,
Что избрал ты зыбкий путь.
Потому – от коллектива
Оторвался – вот в чем суть.

Задурил, кичась талантом,-
Да всему же есть предел,-
Новым, видите ли, Дантом
Объявиться захотел.

Как же было не в догадку -
Просто вызвать на бюро
Да призвать тебя к порядку,
Чтобы выправил перо.

Чтобы попусту бумагу
На авось не тратил впредь:
Не писал бы этак с маху -

Дал бы планчик просмотреть.

И без лишних притязаний
Приступал тогда к труду,
Да последних указаний
Дух всегда имел в виду.

Дух тот брал бы за основу
И не ведал бы прорух...

Тут, конечно, автор снова
Возразил бы:

– Дух-то дух.

Мол, и я не против духа,
В духе смолоду учен.

И по части духа -

Слуха,

Да и нюха -

Не лишен.

Но притом вопрос не праздный
Возникает сам собою:

Ведь и дух бывает разный -

То ли мертвый, то ль живой.

За свои слова в ответе

Я недаром на посту:

Мертвый дух на этом свете

Различаю за версту.

И не той ли метой мечен

Мертвых слов твоих набор.

Что ж с тобой вести мне речи -

Есть с живыми разговор!

Проходите без опаски

За порог открытой сказки

Вслед за Теркиным моим -

Что там дальше – поглядим.

Помещенья вроде ГУМа -
Ходишь, бродишь, как дурной.
Только нет людского шума -
Всюду вечный выходной.

Сбился с ног, в костях ломота,
Где-нибудь пристать охота.

х х х

Галереи – красота,
Помещений бездна,
Кабинетов до черта,
А солдат без места.

Знать не знает, где привал
Маеты бессонной,
Как тот воин, что отстал
От своей колонны.

Догони – и с плеч гора,
Море по колено.
Да не те все номера,
Знаки и эмблемы.

Неизвестных столько лиц,
Все свои, все дома.
А солдату – попадись
Хоть бы кто знакомый.

Всем по службе недосуг,
Смотрят, не вникая...
И не ждал, не думал – вдруг
Встреча. Да какая!

В двух шагах перед тобой
Друг-товарищ фронтовой.

Тот, кого уже и встретить
Ты не мог бы в жизни сей.
Но и там – и на том свете -
Тоже худо без друзей...

Повстречал солдат солдата,
Друга памятных дорог,
С кем от Бреста брел когда-то,
Пробираясь на восток.

С кем расстался он, как с другом
Расстается друг-солдат,
Второпях – за недосугом
Совершить над ним обряд.

Не посетуй, что причалишь
К месту сам, а мне – вперед.
Не прогневайся, товарищ.
И не гневается тот.
Только, может, в миг прощальный,
Про себя, живой солдат
Тот безропотно-печальный
И уже нездешний, дальний,
Протяженный в вечность взгляд
Навсегда в душе отметит,
Хоть уже дороги врозь...

– Друг-товарищ, на том свете -
Вот где встретиться пришлось...

Вот он – в блеклой гимнастерке
Без погон -
Из тех времен.
"Значит, все, – подумал Теркин,-
Я – где он.
И все – не сон".

– Так-то брат...-
Слова излишни.
Поздоровались. Стоят.
Видит Теркин: друг давнишний
Встрече как бы и не рад.

По какой такой причине -
На том свете ли обвык
Или, может, старше в чине
Он теперь, чем был в живых?

– Так-то, Теркин...
– Так, примерно:
Не понять – где фронт, где тыл.
В окруженье – в сорок первом -
Хоть какой, но выход был.

Был хоть запад и восток,
Хоть в пути паек подножный,
Хоть воды, воды глоток!

Отоспись в чащобе за день,
Ночью двигайся. А тут?
Дай хоть где-нибудь присядем -
Ноги в валенках поют...

Повернули с тротуара
В глубь задворков за углом,
Где гробы порожней тарой
Были свалены на слом.

Размещайся хоть на дневку,
А не то что на привал.
– Доложи-ка обстановку,
Как сказал бы генерал.

Где тут линия позиций,-

Жаль, что карты нет со мной,-
Ну, хотя б-в каких границах
Расположен мир иной?..

– Генерал ты больно скорый,
Уточнился бы сперва:
Мир иной – смотря который,-
Как-никак их тоже два.

И от ног своих разутых,
От портянок отвлечен,
Теркин – тихо:
– Нет, без шуток?..-
Тот едва пожал плечом.

– Ты-то мог не знать – заглазно.
Есть тот свет, где мы с тобой,
И конечно, буржуазный
Тоже есть, само собой.

Всяк свои имеет стены
При совместном потолке.
Два тех света, две системы,
И граница на замке.

Тут и там свои уставы
И, как водится оно,-
Все иное – быт и нравы...
– Да не все ли здесь равно?

– Нет, брат,– все тому подобно,
Как и в жизни – тут и там.
– Но позволь: в тиши загробной
Тоже – труд, и капитал,
И борьба, и все такое?..

– Нет, зачем. Какой же труд,

Если вечного покоя
Обстановка там и тут.

– Значит, как бы в обороне
Загорают – тут и там?
– Да. И, ясно, прежней роли
Не играет капитал.

Никакой ему лазейки,
Вечность вечностью течет.
Денег нету ни копейки,
Капиталу только счет.

Ну, а в части распорядка -
Наш подъем – для них отбой,
И поверка, и зарядка
В разный срок, само собой.

Вот и все тебе известно,
Что у нас и что у них.

– Очень, очень интересно...
Теркин в горести поник.
– Кто в иную пору прибыл,
Тот как хочешь, а по мне -
Был бы только этот выбор,-
Я б остался на войне.

На войне о чем хлопчешь?
Ждешь скорей ее конца.
Что там слава или почесть
Без победы для бойца.

Лучше нет – ее, победу,
Для живых в бою добыть.
И давай за ней по следу,
Как в жару к воде – попить.

Не о смертном думай часе -
В нем ли главный интерес:
Смерть -
Она всегда в запасе,
Жизнь – она всегда в обрез.

– Так ли, друг?
– Молчи, вояка,
Время жизни истекло.
– Нет, скажи: и так, и всяко,
Только нам не повезло.

Не по мне лежать здесь лежнем,
Да уж выписан билет.
Ладно, шут с ним, с зарубежным,
Говори про наш тот свет.

– Что ж, вопрос весьма обширен.
Вот что главное усвой:
Наш тот свет в загробном мире -
Лучший и передовой.

И поскольку уготован
Всем нам этак или так,
Он научно обоснован -
Не на трех стоит китах.

Где тут пекло, дым иль копоть
И тому подобный бред?
– Все же, знаешь, сильно топят,-
Вставил Теркин, – мочи нет.

– Да не топят, зря не сетуй,
Так сдается иногда.
Кто по-зимнему одетый
Транспортирован сюда.

Здесь ни холодно, ни жарко -
Ни полена дров, учти.
Точно так же – райских парков
Даже званья не найти.

С басней старой все несходно -
Где тут кущи и сады?
– А нельзя ль простой, природной
Где-нибудь глотнуть воды?

– Забываешь, Теркин, где ты,
Попадаешь в ложный след:
Потому воды и нету,
Что, понятно, спросу нет.

Недалек тот свет соседний,
Там, у них, на старый лад -
Все пустые эти бредни:
Свежесть струй и адский чад.

И запомни, повторяю:
Наш тот свет в натуре дан:
Тут ни ада нет, ни рая,
Тут – наука, там – дурман...

Там у них устои шатки,
Здесь фундамент нерушим,
Есть, конечно, недостатки,-
Но зато тебе – режим.

Там, во-первых, дисциплина
Против нашенской слаба.
И, пожалуйста, картина:
Тут – колонна, там – толпа.

Наш тот свет организован
С полной четкостью во всем:
Распланирован по зонам,
По отделам разнесен.
Упорядочен отменно -
Из конца пройди в конец.
Посмотри:
Отдел военный,
Он, понятно, образец.

Врать привычки не имею,
Ну, а ежели соврал,
Так на местности виднее,-
Поднимайся, генерал...

И в своем строю лежачем
Им предстал сплошной грядой
Тот Отдел, что обозначен
Был армейскою звездой.

Лица воинов спокойны,
Точно видят в вечном сне,
Что, какие были войны,
Все вместились в их войне.

Отгремел их край передний,
Мнится им в безгласной мгле,
Что была она последней,
Эта битва на земле;

Что иные поколенья
Всех пребудущих годов
Не пойдут на пополненье
Скорбной славы их рядов... -

Четкость линий и дистанций,
Интервалов чистота...

А возьми Отдел гражданский -
Нет уж, выправка не та.
Разнобой не скрыть известный -
Тот иль этот пост и вес:
Кто с каким сюда оркестром
Был направлен или без...
Кто с профкомовской путевкой,
Кто при свечке и кресте.
Строевая подготовка
Не на той уж высоте...

Теркин будто бы рассеян,-
Он еще и до войны
Дань свою отдал музеям
Под командой старшины.

Там соха иль самопрялка,
Шлемы, кости, древний кнут,-
Выходного было жалко,
Но иное дело тут.

Тут уж верно – случай редкий
Все увидеть самому.
Жаль, что данные разведки
Не доложишь никому.

Так, дивясь иль брови хмуря,
Любознательный солдат
Созерцал во всей натуре
Тот порядок и уклад.

Ни покоя, мыслит Теркин,
Ни веселья не дано.
Разобрались на четверки
И гоняют в домино.

Вот где самая отрада -
Уж за стол как сел, так сел,
Разговаривать не надо,
Думать незачем совсем.

Разгоняют скукой скуку -
Но таков уже тот свет:
Как ни бьют – не слышно стуку,
Как ни курят – дыму нет.

Ах, друзья мои и братья,
Кто в живых до сей поры,
Дорогих часов не тратьте
Для загробной той игры.

Ради жизни скоротечной
Отложите тот «забой»:
Для него нам отпуск вечный
Обеспечен сам собой...

Миновал костяшки эти,
Рядом – тоже не добро:
Заседает на том свете
Преисподнее бюро.

Здесь уж те сошлись, должно быть,
Кто не в силах побороть
Заседаний вкус особый,
Им в живых изъевший плоть.

Им ни отдыха, ни хлеба,-
Как усядутся рядком,
Ни к чему земля и небо -
Дайте стены с потолком.

Им что вёдро, что ненастье,
Отмеряй за часом час,

Целиком под стать их страсти
Вечный времени запас.

Вот с величием натуральным
Над бумагами склонясь,
Видно, делом персональным
Занялися – то-то сласть.

Тут ни шутки, ни улыбки -
Мнимой скорби общий тон.
Признает мертвец ошибки
И, конечно, врет при том.

Врет не просто скуки ради,
Ходит краем, зная край.
Как послушаешь – к награде
Прямо с ходу представляй.

Но позволь, позволь, голубчик,
Так уж дело повелось,
Дай копнуть тебя поглубже,
Просветить тебя насквозь.

Не мозги, так грыжу вправить,
Чтобы взмокнул от жары,
И в конце на вид поставить
По условиям игры...

Стой-постой! Видать персону.
Необычный индивид
Сам себе по телефону
На два голоса звонит.

Перед мнимой секретаршей
Тем усердней мечет лесть,
Что его начальник старший -
Это лично он и есть.

И упившись этим тоном,
Вдруг он, голос изменив,
Сам с собою – подчиненным -
Наставительно учтив.

Полон власти несравнимой,
Обращенной вниз, к нулю,
И от той игры любимой
Мякнет он, как во хмелю...

Отвернувшись от болвана
С гордой истовостью лиц,
Обсудить проект романа
Члены некие сошлись.

Этим членам все известно,
Что в романе быть должно
И чему какое место
Наперед отведено.

Изложив свои наметки,
Утверждают по томам.
Нет – чтоб сразу выпить водки,
Закусить – и по домам.

Дальше – в жесткой обороне
Очертил запретный круг
Кандидат потусторонних
Или доктор прахнаук.

В предуказанном порядке
Книжки в дело введены,
В них закладками цитатки
Для него застолблены.

Вперемежку их из книжек
На живую нитку нижет,

И с нее свисают вниз
Мертвых тысячи страниц...

За картиною картина,
Хлопцы дальше держат путь.
Что-то вслух бубнит мужчина,
Стоя в ящике по грудь.

В некий текст глаза упрятал,
Не поднимет от листа.
Надпись: «Пламенный оратор» -
И мочалка изо рта.

Не любил и в жизни брэнной
Мой герой таких речей.
Будь ты штатский иль военный,
Дай тому, кто побойчей.

Нет, такого нет порядка,
Речь он держит лично сам.
А случись, пройдет не гладко,
Так не он ее писал.
Все же там, в краю забвенья,
Свой особый есть резон:
Эти длительные чтенья
Укрепляют вечный сон...

Вечный сон. Закон природы.
Видя это все вокруг,
Своего экскурсовода
Теркин спрашивает вдруг:

– А какая здесь работа,
Чем он занят, наш тот свет?
То ли, се ли – должен кто-то
Делать что-то?
– То-то – нет.

В том-то вся и закавыка
И особый наш уклад,
Что от мала до велика
Все у нас руководят.

– Как же так – без производства,
Возражает новичок,-
Чтобы только руководство?
– Нет, не только. И учет.

В том-то, брат, и суть вопроса,
Что темна для простаков:
Тут ни пашни, ни покоса,
Ни заводов, ни станков.
Нам бы это все мешало -
Уголь, сталь, зерно, стада...

– Ах, вот так! Тогда, пожалуй,
Ничего. А то беда.
Это вроде как машина
Скорой помощи идет:
Сама режет, сама давит,
Сама помощь подает.

– Ты, однако, шутки эти
Про себя, солдат, оставь.
– Шутки!
Сутки на том свете -
Даже к месту не пристал.

Никому бы не мешая,
Без бомбежки да в тепле
Мне поспать нужда большая
С недосыпу на земле.

– Вот чудак, ужели трудно
Уяснить простой закон:

Так ли, сляк ли – беспробудный
Ты уже вкушаешь сон.
Что тебе привычки тела?
Что там койка и постель?..

– Но зачем тогда отделы,
И начальства корпус целый,
И другая канитель?

Тот взглянул на друга хмуро,
Головой повел:

– Нельзя.
– Почему?
– Номенклатура,-
И примолкнули друзья.

Теркин сбился, огорошен
Точно словом нехорошим.

х х х

И на Теркина солдат
Как-то сбоку бросил взгляд.
Так-то близко, далеко ли
Новый видится квартал.
Кто же там во власть покоя
Перед вечностью предстал?

– Любопытствуешь?
– Еще бы.
Постигаю мир иной.
– Там отдел у нас Особый,
Так что – лучше стороной...

– Посмотреть бы тоже ценно.
– Да нельзя, поскольку он
Ни гражданским, ни военным
Здесь властям не подчинен.

– Что ж. Особый есть Особый.
И вздохнув, примолкли оба.

х х х

...Там – рядами по годам
Шли в строю незримом
Колыма и Магадан,
Воркута с Нарымом.

За черту из-за черты,
С разницею малой,
Область вечной мерзлоты
В вечность их списала.

Из-за проволоки той
Белой-поседелой -
С их особою статьей,
Приобщенной к делу...

Кто, за что, по воле чьей -
Разберись, наука.
Ни оркестров, ни речей,
Вот уж где – ни звука...

Память, как ты ни горька,
Будь зарубкой на века!

х х х

– Кто же все-таки за гробом
Управляет тем Особым?

– Тот, кто в этот комбинат
Нас послал с тобою.
С чьим ты именем, солдат,
Пал на поле боя.
Сам не помнишь? Так печать
Донесет до внуков,

Что ты должен был кричать,
Встав с гранатой. Ну-ка?

– Без печати нам с тобой
Знато-перезнато,
Что в бою – на то он бой -
Лишних слов не надо.

Что вступают там в права
И бывают кстати
Больше прочих те слова,
Что не для печати...

Так идут друзья рядком.
Вволю места думам
И под этим потолком,
Сводчатым, угрюмым.

Теркин вовсе помрачнел.
– Невдомек мне словно,
Что Особый ваш Отдел
За самим Верховным.

– Все за ним, само собой,
Выше нету власти.
– Да, но сам-то он живой?
– И живой. Отчасти.

Для живых родной отец,
И закон, и знамя,
Он и с нами, как мертвец,-
С ними он и с нами.

Устроитель всех судеб,
Тою же порою
Он в Кремле при жизни склеп
Сам себе устроил.

Невдомек еще тебе,
Что живыми правит,
Но давно уж сам себе
Памятники ставит...

Теркин шапкой вытер лоб -
Сильно топят все же,-
Но от слов таких озноб
Пробежал по коже.

И смекает голова,
Как ей быть в ответе,
Что слыхала те слова,
Хоть и на том свете.

Да и мы о том, былом,
Речь замнем покамест,
Чтоб не быть иным числом,
Задним, – смельчаками...

Слишком памятны черты
Власти той безмерной...

– Теркин, знаешь ли, что ты
Награжден посмертно?
Ты – сюда с передовой,
Орден следом за тобой.

К нам приписанный навеки,
Ты не знал наверняка,
Как о мертвом человеке
Здесь забота велика.

Доложился – и порядок,
Получай, задержки нет.

– Лучше все-таки награда
Без доставки на тот свет.

Лучше быть бы ей в запасе
Для иных желанных дней:
Я бы даже был согласен
И в Москву скатать за ней.

Так и быть уже. Да что там!
Сколько есть того пути
По снегам, пескам, болотам
С полной выкладкой пройти.

То ли дело мимоходом
Повстречаться с той Москвой,
Погулять с живым народом,
Да притом, что сам живой.

Ждать хоть год, хоть десять кряду,
Я б живой не счел за труд.
И пускай мне там награду
Вдвое меньшую дадут...

Или вовсе скажут: рано,
Не видать еще заслуг.
Я оспаривать не стану.
Я – такой. Ты знаешь, друг.

Я до почестей не жадный,
Хоть и чести не лишен...
– Ну, расчувствовался. Ладно.
Без тебя вопрос решен.
Как ни что, а все же лестно
Нацепить ее на грудь.

– Но сперва бы мне до места
Притулиться где-нибудь.

– Ах, какое нетерпенье,
Да пойми – велик заезд:
Там, на фронте, наступленье,
Здесь нехватка спальных мест.

Ты, однако, не печалься,
Я порядок наведу,
У загробного начальства
Я тут все же на виду.

Словом, где-нибудь приткнемся.
Что смеешься?

– Ничего.

На том свете без знакомства
Тоже, значит, не того?

Отмахнулся друг бывалый:
Мол, с бедой ведем борьбу.

– А еще тебе, пожалуй,
Поглядеть бы не мешало
В нашу стереотрубу.

– Это что же ты за диво

На утеху мне сыскал?

– Только – для загробактива,
По особым пропускам...

Нет, совсем не край передний,
Не в дыму разрывов бой,-
Целиком тот свет соседний
За стеклом перед тобой.

В четкой форме отраженья
На вопрос прямой ответ -
До какого разложенья
Докатился их тот свет.

Вот уж точно, как в музее -
Что к чему и что почем.
И такие, брат, мамзели,
То есть – просто нагишом...

Теркин слышит хладнокровно,
Даже глазом не повел.
– Да. Но тоже весь условный
Этот самый женский пол?..

И опять тревожным взглядом
Тот взглянул, шагая рядом.

х х х

– Что условный – это да,
Кто же спорит с этим,
Но позволь и мне тогда
Кое-что заметить.

Я подумал уж не раз,
Да смолчал, покаюсь:
Не условный ли меж нас
Ты мертвец покамест?

Посмотрю – ни дать ни взять,
Все тебе охота,
Как в живых, то пить, то спать,
То еще чего-то...
– Покурить! – И за кисет
Ухватился Теркин:
Не занес ли на тот свет
Чуточку махорки?

По карманным уголкам
Да из-за подкладки -
С хлебной крошкой пополам -
Выгреб все остатки.

Затянулся, как живой,
Той наземной, фронтовой,
Той надежной, неизменной,
Той одной в страде военной,
В час грозы и тишины -
Вроде старой злой жены,
Что иных тебе дороже -
Пусть красивей, пусть моложе
(Да от них и самый вред,
Как от легких сигарет).

Угощаются взаимно
Разным куревом дружки.
Оба – дымный
И бездымный
Проверяют табаки.

Теркин – строгий дегустатор,
Полной мерой раз и два
Потянул, вернул остаток
И рукой махнул:
– Трава.
На-ко нашего затяжку.
Друг закашлялся:
– Отвык.
Видно, вправду мертвым тяжко,
Что годится для живых...

– Нет, а я оттуда выбыл,
Но и здесь, в загробном сне,-
То, чего не съел, не выпил,-
Не дает покоя мне.

Не добрал, такая жалость,
Там стаканчик, там другой.
А закуски той осталось -
Ах ты, сколько – да какой!

За рекой Угрой в землянке -
Только сел, а тут «в ружье!» -
Не доел консервов банки,
Так и помню про нее.

У хозяйки белорусской
Не доел кулеш свиной.
Правда, прочие нагрузки,
Может быть, тому виной.

А вернее – сам повинен:
Нет – чтоб время не терять -
И того не споловинил,
Что до крошки мог прибрать.

Поддержать в пути здоровье,
Как тот путь бывал ни крут,
Зная доброе присловье:
На том свете не дадут...

Тут, встревожен не на шутку,
Друг прервал его:
– Минутку!..

х х х

Докатился некий гул,
Задрожали стены.
На том свете свет мигнул,
Залились сирены.

Прокатился долгий вой
Над глухим покоем...

Дали вскорости отбой.
– Что у вас такое?

– Так и быть – скажу тебе,
Но держи в секрете:
Это значит, что ЧП
Нынче на том свете.

По тревоге розыск свой
Подняла Проверка:
Есть опасность, что живой
Просочился сверху.

Чтобы дело упредить,
Срочное задание:
Ну... изъять и поместить
В зале ожидания.

Запереть двойным замком,
Подержать негласно,
Полноценным мертвяком
Чтобы вышел.
– Ясно.

– И по-дружески, любя,
Теркин, будь уверен -
Я дурного для тебя
Делать не намерен.

Но о том, что хочешь жить,
Дружба, знаешь, дружбой,
Я обязан доложить...
– Ясно....
– ...куда нужно.

Чуть ли что – меня под суд.
С места же сегодня...
– Так. Боишься, что пошлют
Дальше преисподней?

– Все ты шутки шутишь, брат,
По своей хватке.
Фронта нет, да есть штрафбат,
Органы в порядке.

Словом, горе мне с тобой,-
Ну какого черта
Бродишь тут, как чумовой,
Беспокоишь мертвых.

Нет – чтоб вечности служить
С нами в тесной смычке,-
Всем в живых охота жить.
– Дело, брат, в привычке.

– От привычек отвыкай,
Опыт расширяя,
У живых там, скажешь, – рай?
– Далек до рая.

– То-то!
– То-то, да не то ж.
– До чего упрямый.
Может, все-таки дойдешь
В зале в этой самой?

– Не хочу.
– Хотеть – забудь.
Да и толку мало:
Все равно обратный путь
Повторять сначала.

– До поры зато в строю -
Хоть на марше, хоть в бою.

Срок придет, и мне травую
Где-то в мире прорасти.

Но живому – про живое,
Друг бывалый, ты прости.

Если он не даром прожит,
Тыловой ли, фронтовой -
День мой вечности дороже,
Бесконечности любой.

А еще сознаться можно,
Потому спешу домой,
Чтоб задачей неотложной
Загорелся автор мой.

Пусть со слов моих подробно
Отразит он мир загробный,
Все по правде. А приврет -
Для наглядности подсобной -
Не беда. Наоборот.

С доброй выдумкою рядом
Правда в целости жива.
Пушки к бою едут задом,-
Это верные слова...

Так что, брат, с меня довольно
До пребудущих времен.
– Посмотрю – умен ты больно!
– А скажи, что не умен?

Прибедняться нет причины:
Власть Советская сама
С малых лет уму учила -
Где тут будешь без ума?

На ходу снимала пробу,
Как усвоил курс наук.
Не любила ждать особо,

Если понял что не вдруг.

Заложила впредь задатки
Дело видеть без очков,
В умных нынче нет нехватки,
Поищи-ка дураков.

– Что искать – у нас избыток
Дураков – хоть пруд пруди,
Да каких еще набитых -
Что в Системе, что в Сети...

– А куда же их, примерно,
При излишестве таком?
– С дураками планомерно
Мы работу здесь ведем.

Изучаем досконально
Их природу, нравы, быт,
Этим делом специальный
Главк у нас руководит.

Дуракам перетасовку
Учиняет на постах.
Посылает на низовку,
Выявляет на местах.

Тех туда, а тех туда-то -
Четкий график наперед.
– Ну, и как же результаты?
– Да ведь разный есть народ.

От иных запросишь чуру -
И в отставку не хотят.
Тех, как водится, в цензуру -
На повышенный оклад.

А уж с этой работенки
Дальше некуда спешить...
Все же – как решаешь, Теркин?
– Да как есть: решаю жить.

– Только лишняя тревога.
Видел, что за поезда
Неизменно дорогой
Направляются сюда?

Все сюда, а ты обратно,
Да смекни – на чем и как?
– Поезда сюда, понятно,
Но отсюда – порожняк?

– Ни билетов, ни посадки
Нет отсюда «на-гора».
– Тормозные есть площадки,
Есть подножки, буфера...

Или память отказала,
Позабыл в загробном сне,
Как в атаку нам, бывало,
Доводилось на броне?

– Трудно, Теркин, на границе,
Много легче путь сюда...
– Без труда, как говорится,
Даже рыбку из пруда...

А к живым из края мертвых -
На площадке тормозной -
Это что – езда с комфортом,-
Жаль, не можешь ты со мной
Бросить эту всю халтуру
И домой – в родную часть.

– Да, но там в номенклатуру
Мог бы я и не попасть.
Занимая в преисподней
На сегодня видный пост,
Там-то что я на сегодня?
Стаж и опыт – псу под хвост?..
Вместе без году неделя,
Врозь на вечные века...

И внезапно из тоннеля -
Вдруг – состав порожняка.

Вмиг от грохота и гула
Онемело все вокруг...
Ах, как поручни рвануло
Из живых солдатских рук;
Как хватало мертвой хваткой
Изо всех загробных сил!
Но с подножки на площадку
Теркин все-таки вступил.

Долей малой перевесил
Груз, тянувший за шинель.
И куда как бодр и весел,
Пролетает сквозь тоннель.

Комендант иного мира
За охраной суетной
Не заметил пассажира
На площадке тормозной.

Да ему и толку мало:
Порожняк и порожняк.
И прощальный генералу
Теркин ручкой сделал знак.

Дескать, что кому пригодней.
На себя ответ беру,
Рад весьма, что в преисподней
Не пришлось ко двору.

И как будто к нужной цели
Прямым на белый свет,
Вверх и вверх пошли тоннели
В гору, в гору. Только – нет!

Чуть смежил глаза устало,
И не стало в тот же миг
Ни подножки, ни состава -
На своих опять двоих.

Вот что значит без билета,
Невеселые дела.
А дорога с того света
Далека еще была.

Поискал во тьме руками,
Чтоб на ощупь по стене...
И пошло все то кругами,
От чего кричат во сне...

Там в страде невыразимой,
В темноте – хоть глаз коли -
Всей войны крутые зимы
И жары ее прошли.

Там руин горячий щебень
Бомбы рушили на грудь,
И огни толклися в небе,
Заслоня Млечный Путь.

Там валы, завалы, кручи
Громоздились поперек.

И песок сухой, сыпучий
Из-под ног бессильных тек.

И мороз по голой коже
Драл ножовкой ледяной.
А глоток воды дороже
Жизни, может, был самой.

И до робкого сознания,
Что забрезжило в пути,-
То не Теркин был – дыханье
Одинокое в груди.

Боль была без утоленья
С темной тяжкою тоской.
Неисходное томленье,
Что звало принять покой...

Но вела, вела солдата
Сила жизни – наш ходатай
И заступник всех верней,-
Жизни брэнной, небогатой
Золотым запасом дней.

Как там смерть ни билась круто,
Переменчива борьба,
Час настал из долгих суток,
И настала та минута -
Дотащился до столба.

До границы. Вот застава,
Поперек дороги жердь.
И дышать полегче стало,
И уже сама устала
И на шаг отстала Смерть.

Вот уж дома – только б ноги
Перекинуть через край.
Но не в силах без подмоги,
Пал солдат в конце дороги.
Точка, Теркин. Помирай.

А уж то-то неохота,
Никакого нет расчета,
Коль от смерти ты утек.
И всего-то нужен кто-то,
Кто бы капельку помог.

Так бывает и в обычной
Нашей сутолоке здесь:
Вот уж все, что мог ты лично,
Одолел, да вышел весь.

Даром все – легко ль смириться
Годы мук, надежд, труда...
Был бы бог, так помолиться.
А как нету – что тогда?

Что тогда – в тот час недобрый,
Испытанья горький час?
Человек, не чин загробный,
Человек, тебе подобный,-
Вот кто нужен, кто бы спас...

Смерть придвинулась украдкой,
Не проси – скупа, стара...

И за той минутой шаткой
Нам из сказки в быль пора.

В этот мир живых, где ныне
Нашу службу мы несем...

– Редкий случай в медицине,-
Слышит Теркин, как сквозь сон.

Проморгался в теплой хате,
Простыня – не белый снег,
И стоит над ним в халате
Не покойник – человек.

И хотя вздохнуть свободно
В полный вздох еще не мог,
Чует – жив! Тропой обходной
Из жары, из тьмы безводной
Душу с телом доволок.
Словно той живой, природной,
Дорогой воды холодной
Выпил целый котелок...

Поздравляют с Новым годом.
– Ах, так вот что – Новый год!
И своим обычным ходом
За стеной война идет.

Отдохнуть в тепле не шутка.
Дай-ка, думает, вздремну.

И дивится вслух наука:
– Ай да Теркин! Ну и ну!
Воротился с того света,
Прибыл вновь на белый свет.
Тут уж верная примета:
Жить ему еще сто лет!

х х х

– Точка?
– Вывернулся ловко
Из-под крышки гробовой
Теркин твой.

- Лиха концовка.
- Точка все же с запятой...

– Как же: Теркин на том свете!
– Озорство и произвол:
Из живых и сущих в нети
Автор вдруг его увел.
В мир загробный.

- А постольку
Сам собой встает вопрос:
Почему же не на стройку?
– Не в колхоз?
– И не в совхоз?
– Почему не в цех к мотору?
– Не к мартену?
– Не в забой?
– Даже, скажем, не в контору? -
Годен к должности любой.

- Молодца такой закваски -
В кабинеты – не расчет.
– Хоть в ансамбль грузинской пляски,
Так и там не подведет.

- Прозевал товарищ автор,
Не потрафил в первый ряд -
Двинуть парня в космонавты.
– В космонавты – староват.

- Впору был бы по отваге
И развитию ума.
– В космонавты?
– Нет, в завмаги!
– Ох, запутают.
– Тюрьма...

- Укрепить бы сеть Нарпита.
- Да не худо бы Жилстрой...
- А милиция забыта?
- А пожарник – не герой?..

Ах, читатель, в этом смысле
Одного ты не учел:
Всех тех мест не перечислить,
Где бы Теркин подошел.

Спор о том, чьим быть герою
При наличье стольких свойств,
Возникал еще порою
Меж родами наших войск.

Теркин – тем ли, этим боком -
В жизни воинской своей
Близок был в раскате дней
И с войны могучим богом,
И гремел по тем дорогам
С маршем танковых частей,
И везде имел друзей,
Оставаясь в смысле строгом
За царицею полей.

Потому в солдатском толке,
По достоинствам своим,
Признан был героем Теркин
Как бы общевойсковым...

И совсем не по закону
Был бы он приписан мной -
Вдруг – по ведомству какому
Или отрасли одной.

На него уже управа
Недействительна моя:

Где по нраву -
Там по праву
Выбирает он края.

И не важно, в самом деле,
На каком теперь посту -
В министерстве иль артели
Занимает высоту.
Там, где жизнь, ему привольно,
Там, где радость, он и рад,
Там, где боль, ему и больно,
Там, где битва, он – солдат.
Хоть иные батареи
И калибры встали в строй,
И всему иной покрой...
Автор – пусть его стареет,
Пусть не старится герой!

И такой сюжет для сказки
Я избрал не потому,
Чтобы только без подсказки
Сладить с делом самому.

Я в свою ходил атаку,
Мысль одна владела мной:
Слажу с этой, так со всякой
Сказкой слажу я иной.

И в надежде, что задача
Мне пришлось по плечу,
Я – с чего я книжку начал,
Тем ее и заключу.

Я просил тебя покорно
Прочитать ее сперва.
И теперь твои бесспорны,
А мои – ничто – права.

Не держи теперь в секрете
Ту ли, эту к делу речь.
Мы с тобой на этом свете:
Хлеб-соль ешь,
А правду режь.

Я тебе задачу задал,
Суд любой в расчет беря.
Пушки к бою едут задом -
Было сказано не зря.